

ИННОВАЦИОННАЯ МЕДИЦИНА — ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ

УДК 001.895:61

В.М. Князев*Уральский государственный медицинский университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация*

Истоки инновационной медицины, способы ее осуществления. Образование и воспитание человека творческого — главная инвестиция в инновационную медицину. Проблема перехода от проектов инновации в реальную инновационную практику инновационной медицины. Врач — субъект, творец и эксперт инновации в клинической практике.

Ключевые слова: техногенная цивилизация, цифросфера, цифровая экономика, инновация, типы мышления: исполнительское на основе логик дизъюнкции и творческое на основе рационального холизма и критического рационализма.

INNOVATIVE MEDICINE — POSSIBILITIES OF DEVELOPMENT

V.M. Knyazev*Ural state medical university, Yekaterinburg, Russian Federation*

The Origins of innovative medicine, methods of its implementation. Education and training a creative person — a major investment in innovative medicine. The problem of transition from project innovations in real innovative practice innovative medicine. The doctor the subject, the Creator and expert of innovation in clinical practice.

Keywords: technogenic civilization, cyrosphere, digital economy, innovation, thinking styles: performing on the basis of the logics of disjunction and creative on the basis of rational holism and critical rationalism.

Прежде чем говорить об инновационном факторе в жизни медицины, скажем о важности самой медицины.

Значение медицины для жизни общества и человека архиважно. В наше время медицина предстает для страждущего взгляда людей как сервисная служба, призванная сохранять здоровье народа, лечить больных людей. Прагматично-функциональный стиль нашего времени редуцировал высокопрофессиональный, нравственно ответственный труд клиницистов до труда работников сервисной службы. С формальной точки зрения труд медицинских работников подпадает под классификацию обслуживающей деятельности. А по жизненной значимости для пациента труд врача традиционно определялся как сотериологическая (сотериология от греч. «спасение») деятельность, которая по своему назначению подобна труду священника.

И действительно, в своем генезисе социальный статус, духовный ранг врача был самым высоким в традиционном обществе, и врач естественным образом входил в касту брахманов. Ныне в условиях узкой специализации клиницистов, относительно невысокого уровня их заработной платы с неизбежностью врача спустили с культурно-социального олимпа в пространство сервисной службы.

Но что значит быть, жить и работать в требовательном пространстве сервисной службы? Это значит быть в сосредоточии социальной природы человека. Разумный, нравственно-ответственный

способ жизни человека обусловлен совместной жизнью с другими людьми таким образом, что он вынужден удовлетворять свои многочисленные потребности, предварительно удовлетворяя потребности другого человека, других людей. Социальное действие в энергетике «хочу, желаю, имею право» неминуемо подчиняется траектории брошенного бумеранга, закону нравственного воздаяния и становится силой смирения и понимания, что право производно от обязанностей, а желаемое реально сбывается в требовательном, духовно-благородном пространстве жертвенного дара. Чем больше человеку дано, тем больше он должен отдать — таков закон глубинной, истинно-жизненной цивилизации дара.

Человек как двуликий Янус: он одновременно господин и раб, он служит и повелевает, у него есть время учиться и учить, время жить ради детей, близких, друзей, Отечества. И ждать заслуженно, что дети помогут в старости, друзья — в беде, а люди сервисной службы, начиная от «слуг народа», до врачей, служителей закона, и заканчивая сантехниками, — все они помогут в трудную минуту. Вся социальная жизнь держится на доверии, на убеждении, что нам помогут, ибо мы жили и живем для других и помогли сами многим,

Атмосфера доверия, состояние гражданского мира в обществе проистекает из закона современности, который пребывает в сердце человека, дающего, помогающего, жертвующего, исходя из категорического императива долга, чувства нравственной ответственности, требований со-

вести. Нынешний президент России В.В. Путин как-то сказал в одном из интервью о себе, что он раб на галерах, что он многие годы своей жизни работал на пределе возможного. Врач, которого в народе называют «врач от Бога», — это, как правило, раб на галерах. Вот почему медицина как сервисная служба должна быть, по существу дел, национальным приоритетом государственной политики, развитой индустрией здравоохранения, величайшим даром благополучия для человека и общества.

Если это так, а это, несомненно, так по существу дела, то медицина в силу её жизненной значимости для общества, вступившего в своем историческом развитии в реалии техногенной цивилизации, в экстрим научно-технологического прогресса, в жесткие рамки алгоритмов «цифросферы», в трудовую дисциплину цифровой экономики, неминуемо должна стать инновационной медициной.

Инновация медицины — это только слово, говорящее об обновлении медицины. А смысл этого слова узнается в контекстуальности ведущих сил современности, которые задуют ведущий вектор обновления и исторического развития всего общества, во всем его многообразии. А значение выявляется через новизну целей и эффективность средств, технологий, с опорой на которые достигается не столько цель, а маячащий за целью желаемый результат деятельности. Конкретным маркером инновации является практический результат и успех субъекта инновации. Инновационность медицины как феномен можно увидеть только на фоне технологического, информационно-коммуникативного развития всей жизни общества, а вкусить плод медицинской инновации можно только при осязаемом улучшении уровня и качества жизни медицинского работника.

Инновация — не каприз чиновников, сидящих в кабинетах власти, которые захотели перемен, новизны, обновления вверенной им сферы общественной, производственной жизни. Это реальное, объективно действенное требование современной жизни человечества — требование качественно изменившейся жизни всей мировой цивилизации, которая, выйдя из биосферы Земли, вошла в ноосферу, в техносферу урбанизированного общества, в пространство информационно-коммуникативного общества, которое функционирует в режиме автопоэзиса в дисциплине алгоритма цифры, бинарного кода, и в целом подчиняется голограммному, сетевому пространству «цифросферы».

Так называемый вызов времени доносится к нам от коллективного Запада во главе с США. И этот вызов времени языком санкций говорит нам

ультимативно: если не переведете свою экономику на высший цифровой уклад, то проиграете в гонке технологий, в информационно-психологической войне и будете вечно сырьевым придатком Запада. Запад знает не только в теории, но и на практике, что такое цифровая экономика. Цифровая экономики — это экономика цифрового мира, в котором сделки и транзакции осуществляются алгоритмически на основе анализа больших данных.

Цифровая экономика — это мегамашина, в которую встроены искусственный разум, который с невиданной скоростью просчитывает все варианты идеального положения дел. Кто владеет программным умом этой мегамшины — тот хозяин мира. Все сказки о свободной конкуренции, о «невидимой руке рынка» уйдут в прошлое, как только будет обретаена монополия на «цифросферу».

Наши коллеги, партнеры на Западе живут уже давно только своими интересами. Как дипломатично воспитанные люди они желают нам успеха, но как практики жизни они заинтересованы в нашем статусе сырьевого придатка Запада. Поэтому вопрос об инновациях — это вопрос выживания посредством самостоятельного и действительно инновационного развития. Когда наши идеи, теории, технологии, изделия будут качественно иными, конкурентоспособными на мировом рынке, тогда наша экономика и медицина будут действительно инновационными.

Какова диспозиция в этой борьбе за «цифросферу» и, следовательно, за инновационную медицину с позиции современной философии?

Инновационная медицина — дитя современности. Она возникает и зримо заявляет о себе в период современной истории, получившей название — время постмодерна. Постмодерн в дословном переводе — эта та событийность нашей жизни, которая постсовременна.

О чем говорит эта не очень определенная характеристика нашей сегодняшней жизни? Вероятно, о том, что наша современность умножена на современность, и потому люди постмодерна до предела актуализированы, они живут в модусе не только действительного существования, а в модусе возможного существования, и более того — в активности иначе возможного жизненного действия. Это предположение не произвольно, а опирается на объективный характер переживаемой нами жизненной ситуации. Мы живем в условиях техногенной цивилизации, знаковым символом которой стала «Книга рекордов Гиннеса». Техногенная цивилизация — антипод в отношении традиционной цивилизации, она в своем действии подобна неудержимому потоку прогресса, который смывает на своем пути все, что архаич-

но, традиционно и несовременно. Властвующим субъектом техногенной цивилизации является политэкономическая сила транснациональных компаний в тесном союзе с мировым финансовым капиталом.

Субъекты глобальной рыночной экономики, как известно, одержимы жаждой прибыли. Как мифический царь Мидас, который все превращал в золото, к чему только ни притрагивался. Так и современный бизнес: все, что он включает в орбиту своего действия, превращает в товар, дающий ему качество силы прибавочной стоимости, конвертируемое в растущее количество денег. Самый прибыльный по существу и потому самый инновационный, то есть с новой силой желаемый товар — это живой товар — товар рабочая сила. Сила этого товара в том, что он причастен силе сущего, то есть несущего на плечах трудящегося существа существование человеческой цивилизации. Будь это техногенная цивилизация — цивилизация денег — или традиционная цивилизация, на основе идеационной культуры в основе их одна и та же несущая сила — сила живого труда, свершаемого человеком. Поэтому творческий труд человека и есть главная инновационная сила экономики, клинической практики, здравоохранения. Творческий труд — источник творчества, духовного преобразования и инновационного ускорения общества и человека.

И есть еще самый прибыльный по способу приобретения и стоимостному возрастанию товар — это деньги. Привлекательность этого товара — в его высоком аксиологическом качестве. Деньги как меновой, цифровой эквивалент трансформирует, редуцирует любое качество в количество, а зримое вещество потребительской стоимости — в меновую стоимость, в цифру на ценнике продаваемого товара. В спекулятивном пространстве денежной цивилизации деньги освобождаются от материального носителя меновой стоимости — от золота, бумаги, от банковского фиксированного вклада, а становятся криптовалютой — неким информационным лайком в сетевом пространстве Интернета. Виртуальные деньги в виде акций, деривативов, финансовых расписок и вершина всего криптовалюты есть тот формат информации, который, попадая в бинарный, цифровой код финансовой машины из «воздуха», творит несметные богатства финансовых воротил.

Итак, мы знаем реальное происхождение инновации, рожденной из лона техногенной цивилизации, два чудодейственных средства: творческий труд человека, спекулятивная финансовая игра по правилам финансового капитала.

Осталось это знание экстраполировать на инновационную политику в медицине.

Инновация на бумаге, в воображении, в отчетах по инновационной работе и в реальности. Нас интересует реальность инновационной медицины.

Уже существует медицина числа, в форме доказательной медицины, которая изменила способ оценки эффективности терапии.

Решается вопрос доступности для пациентов квалифицированной медицинской помощи. Это большой вопрос, и пока с трудом лечится. Есть целые села, деревни и даже поселки, где нет ни больниц, ни поликлиник и даже фельдшерского медпункта. В ряде поселений нет роддома, скорой помощи. Из-за возникшей пропасти между богатыми и бедными для большинства населения недоступны высокотехнологичные клиники. Инновация высоких медицинских технологий реально недоступна многим.

Сам факт существования медицины высоких технологий, не обеспеченный синхронным действием реабилитационной медицины, терпит фиаско. Так как пациенту, подвергнутому жесткому излучению киберножа, лучевой терапии, требуется реабилитация, а ее нет на местах. А там, где провели лучевую терапию, там сделали дело, получили деньги за свой труд, дали рекомендации и гуляй Ваня. Это проблема для Вани, и эту проблему не видит современная, частично инновационная медицина. Не видит, потому что частична и не опосредована целостность всей медицины мощным и качественным действием цифросферы.

Цифросфера — это единство харда (железа, множество проводов связи, передатчиков сигнала, приемников сигнала) и софта (искусственного разума в виде программ, настроек). Цифросфера — это не мистический третий глаз во лбу, не всевидящее око старшего брата в аппаратуре слежения и прослушивания. А это доступная для сотового телефона, компьютера врача и пациента информационная сеть. Если врач из США, Германии может, сидя в кафе или сидя у себя дома в кресле, включить компьютер и увидеть своего пациента, лежащего после операции в больнице, ознакомиться с данными последнего анализа. И если надо, то выйдет на связь с дежурным врачом, сестрой и подкорректирует ситуацию в нужном русле. У нас пока это в мечтах. Телемедицина прорастает локально в пространстве города. Тогда как она глобальна.

Инвестиция — ресурсная база инновации. Во что мы вкладываем капитал? Как известно, самая успешная инвестиция — это инвестиция в образование, в воспитание специалистов. Мы вкладываем деньги в покупку новых технологий, фармации и прочее. Тактически это верно, а стратегически мы, покупая их технологии, их фармацию,

будем инвестировать их экономику. Как изменить эту ситуацию? Обстоятельства меняют люди, надо воспитать, научить таких людей и сделать их творцами новых технологий, новых открытий в фармации и других сферах теории практики медицины.

Образование у нас стало ахиллесовой пятой: оно не соответствует требованиям информационной медицины. Бытует мнение, и не только мнение, но стандарт образования нацелен на формирование компетенций исполнительского труда. Но исполнители не создадут новые технологии, они будут работать на том, что им дадут в пользование. Следует отметить факт корреляции между исполнительским трудом и клиповым сознанием человека, умеющего мыслить в унисон с машинным разумом, с дизъюнктивным, бинарным вычислением машины. Компьютер просчитывает быстро все варианты в пространстве тоннельного сознания исполнительской деятельности. И человек уподобляет свой разум машинному вычислению. За скоростью компьютера человеку не угнаться. Компьютер легко обыгрывает чемпионов мира по шахматам. Исполнителя натаскивают через тестовые задания, ЕГЭ — на умение быть как компьютер. Но у человека есть не только способность к дизъюнкции, но и способность начать с пустоты, нищеты знания, чтобы в огненной жажде нового сотворить действительно инновационный, обновленный, творчески новый лик нашего мира, погруженного в рабство исполнительского скучного труда на дядю.

В США есть 450 высших школ, 250 из них хуже наших вузов, 200 приближаются к уровню наших элитных университетов, а 50 готовят творцов, создателей креативных теорий, прорывных технологий. В эти 50 вузов принимают бесплатно одаренных учеников со всего мира. Они инвестируют, скупая мозги, свои инновационные проекты. В нашей стране произошла катастрофическая утечка умов — сотни тысяч перспективных ученых выехали за рубеж. Наши студенты, аспиранты, видя уровень оплаты врача в нашей стране, уже потенциально ориентированы на работу за рубежом. И даже здесь, в стране, они сами себя инвестируют, уча английский язык, чтобы в наших клиниках лечить пациентов не за рубли, а за доллары, евро и получать в десятки раз больше. Вот инновация посредством легитимной финансовой игре на курсе валют.

Общий вывод из этих инвестиционных проектов очевиден: надо инвестировать в наше образование и воспитание, в информационном,

интеллектуальном и духовно-нравственном логосе отечественной культуры мы создадим действительную инновационную медицину.

И последнее. Очевидно, что главная инновация всей техногенной и традиционной цивилизации видится в человеке, в развитии его сущностных качеств. Техногенная цивилизация придерживается идеологии трансгуманизма, согласно которой традиционный человек должен умереть, чтобы в лоне новых технологий родился киборг, мутант, клон, гибридный человек, трансвестит и прочее. Цивилизации традиции борется за человека-творца, труженика, воина, созидателя.

Борьба за будущее человека — это борьба за власть над технологиями. Сами технологии нейтральны, но, попадая в руки субъектам разных цивилизаций, они приходят к разным результатам: либо к смерти духовного человека, либо к его к духовному бессмертию.

В этой борьбе за поворот технологий принадлежит особая роль медикам, ибо они будут методами трансплантологии, генной инженерии, нейролингвистики, когнитивных технологий, биотехнологий, фармтехнологий и других совершенствовать природу человека, толкая его на путь духовного совершенствования или на путь декаданса, в пропасть культуры Диониса.

Принципиальные вызовы техногенной цивилизации идут по линии инновационной медицины:

— это создание биологического оружия, смертоносных вирусов, которые убивают избирательно;

— это производство наркотиков в оболочке пищевых добавок, напитков, еды мертвой;

— это неопределенность в вопросах биоэтики, дающая возможность для рискованных и антигуманных экспериментов над человеческой природой;

— это технологии нейронета, способного влиять не только на целевые установки, волевые намерения, но и на глубинные, архетипные структуры человеческой психики.

Таким образом, инновационная компетенция жизненно необходима для клиницистов, фармацевтов, радиологов, психиатров и медиков всех других специальностей. Для работающих в медицине специалистов инновационная медицина — это их повседневный труд и это их повседневный подвиг за подлинную природу человека. Это их творческая, экспертная и высокопрофессиональная исполнительская деятельность.